

Цинь Юйчжи вздрогнула, сразу же схватила Шу Нина за воротник, лицо ее стало серым:

— Что ты имеешь в виду? Ты что, не хочешь отдавать? Твоя бабушка так тяжело растила тебя! Разве это было легко? Совесть у тебя отсутствует! Ты еще говоришь, что когда женишься, тоже будешь жить там, какой ты жадный, настоящий змееныш, если бы можно было вернуть время, я бы тебя в горы выбросила!

— Тетя, ты только что из больницы?

— Да!

— Как бабушка?

— Конечно, ей плохо, врач сказал, что операция нужна срочно, не задавай глупых вопросов, пойдем скорее.

Говоря это, Цинь Юйчжи выглядела немного неестественно. Взгляд Шу Нина вдруг стал острым, как нож, он пристально смотрел на тетю, и на мгновение та испугалась, отвела взгляд, но потом, вспомнив, что этот щенок посмел на нее смотреть, разозлилась и чуть не подняла Шу Нина с пола.

Женщина, работающая в поле, сильна! Крупная и грубая, она была очень опасна, когда злилась. Учитель схватил ее за руку:

— Сестра! Успокойтесь, он же ребенок, поговорите спокойно.

— О каком спокойном разговоре речь, он уже потерял стыд, пф, сегодня он должен пойти со мной! Болезнь мамы не ждет! — Цинь Юйчжи уже не хотела притворяться перед этими глупыми учителями, глаза ее сверкнули, и она начала скандалить. — Шу Нин, ты дармоед, если не согласишься, я тебе ноги переломаю.

— Дом уже продан, иначе на доходы бабушки в больнице не прожить и дня, — Шу Нин улыбнулся, но улыбка была зловещей. — К тому же у бабушки никогда не было сберегательной книжки, разве не все деньги, которые дядя зарабатывал на стройке, он отправлял тебе?

— Что ты городишь!

— Я горожу? Бабушка еще не похоронена, лежит в морге, а ты уже хочешь присвоить ее имущество!

Учителя в кабинете ошеломленно смотрели, за дверью толпились ученики, перешептываясь, их взгляды стали недобрыми.

— Пф, неблагодарный! Я тебя убью!

Цинь Юйчжи будто горела в огне, окружающие насмешливые взгляды были особенно болезненны, ей было неловко, словно ее ударили по лицу, она была как клоун, не знающий, как выйти из ситуации. Думая о трех больших домах, таких ценных! Как они могли исчезнуть! Эгоистичная Цинь Юйчжи потеряла рассудок, высоко подняла руку, даже классный руководитель не смог ее удержать, мужчина-учитель мгновенно вмешался, едва успев схватить ее. Вдруг всё перевернулось, только что окончивший университет учитель не мог с ней справиться, Цинь Юйчжи подняла ногу и пнула Шу Нина в живот.

Если бы это было до перерождения, он бы точно пострадал, но Шу Нин уклонился, будто его действительно ударили, и упал назад. Девочки закричали, один из мальчиков бросился вперед и подхватил Шу Нина, иначе он бы упал.

Шу Нин прикусил язык, чтобы пошла кровь:

— Кто врёт, можно узнать, позвонив в больницу.

Кровь! Трусливые ученики дрожали от страха, учителя были возмущены, все помогали, но Цинь Юйчжи не собиралась сдаваться. Она села на пол, плача и ругая Шу Нина с головы до ног, учителя, будучи культурными людьми, никогда не видели такого.

К счастью, завуч, увидев толпу, подошел и громко крикнул:

— Уходи, а то вызову полицию.

Цинь Юйчжи была жадной, но боялась полиции, злобно посмотрела на Шу Нина:

— Ты у меня еще поплатишься.

Уйти? Не так просто. Шу Нин тут же закричал:

— Оставь деньги, которые ты обманула у учителей!

Он знал ее слишком хорошо, заставить ее отдать деньги было все равно что снять с нее кожу.

— Что в карман попало, то мое.

Завуч, высокий и крепкий, был в ярости, схватил Цинь Юйчжи за одежду:

— За мошенничество дают срок.

Это напугало неопытную женщину, она дрожа вынула деньги, как будто это была ее жизнь.

Скандалистка ушла, классный руководитель взял Шу Нина за руку, осматривая его:

— Давай я свожу тебя в больницу.

— Не надо, учитель, спасибо. Я хочу взять несколько дней отпуска, чтобы устроить похороны бабушки, а потом вернуться на занятия, — Шу Нин смотрел твердо, ведь после возвращения его ждал еще один бой, и он с нетерпением ждал этого.

— Судя по поведению твоей тети, она может тебя обидеть, — мужчина-учитель нахмурился, выражая беспокойство. — У тебя есть еще кто-то в семье?

Шу Нин был тронут:

— Есть, я свяжусь с дядей, и мы вместе вернемся.

Поблагодарив учителей и учеников, Шу Нин ушел. Классный руководитель моргнул, заметив, что этот застенчивый мальчик, который всегда ходил с опущенной головой, словно за одну ночь повзрослел, произошли огромные изменения. Его прямая осанка, искренний взгляд и какая-то непонятная зрелость — хорошо это или плохо?

Возможно, слишком много переживаний заставили его повзреть раньше времени, бедный ребенок, учитель вздохнул.

Шу Нин спокойно направился в столовую, большинство учеников уже поели, и ему не пришлось стоять в очереди, что было удобно. Прожив много лет в богатой семье, он естественно излучал аристократическую элегантность, неторопливо ел, ожидая, пока кто-то сам попадет в ловушку.

Вскоре прибежал запыхавшийся староста.

— Шу Нин! Я слышал, что произошло в учительской, ты... как ты?

Чувство заботы было приятным, Шу Нин с удовольствием прищурился:

— Всё в порядке.

— Какое «всё в порядке»?! — Староста бил себя в грудь, даже подпрыгнул. — У тебя кровь идет, а говоришь, что всё в порядке? Пошли, я отвезу тебя в больницу, на снимок.

— Не надо, — Шу Нин закончил есть, усадил старосту и передал ему свою недопитую воду, чтобы тот перевел дух. — Я свяжусь с дядей и поеду в больницу к бабушке, заодно проверюсь, скоро уроки, выпей воды и иди!

— Шу Нин, соболезную.

Шу Нин похлопал старосту по плечу:

— Спасибо, друг.

Староста посмотрел на него искоса:

— А у тебя есть деньги на звонок?

— Нет, — поэтому я ждал тебя, и ты действительно пришел, я благодарен.

Староста растерялся:

— ...

Беспокоясь о Шу Нине, староста решил пропустить урок и остался рядом с ним, как старший брат, ведущий младшего, и они отправились в ларек.

Там сидела женщина в очках, выглядевшая добродушно, староста, словно знаток, сам набрал номер и, когда соединение установилось, передал трубку Шу Нину.

В этот момент Шу Нин, у которого в кармане было пусто, сказал хриплым голосом:

— Дядя.

— Угу.

— Дядя.

— Угу.

— Дядя!

— Угу.

Староста растерялся:

— ... Что происходит?

Шу Нин несколько раз позвал дядю, чтобы успокоить разрывающуюся боль. Раньше, когда он только вернулся с мамой, дядя иногда навещал его, беспокоясь, но, привыкнув к жизни «высшего общества», Шу Нин перенял манеру мышления Цинь Юйчжо, считая дядю никчемным мусором, и не удостоивал его внимания.

Дядя, хоть и был простодушным, со временем перестал улыбаться, поняв, что Шу Нин живет хорошо и не нуждается в нем. На самом деле дядя был честным и никогда никого не обманывал, просто был немногословным, не умел льстить, и потому не мог соперничать с хитрыми людьми.

— Дядя, бабушки нет, — Шу Нин с трудом сдерживал слезы, боль, которую он пережил раньше, всё еще была острой, но теперь, вернувшись, он не собирался отпускать их. — Десять дней назад бабушка потеряла сознание, это заметила соседка тетя Чжан, дядя Ли, у которого есть машина, отвез ее в больницу и заплатил двести с лишним юаней. Тетя и вторая тетя, узнав об этом, не захотели платить и не вернули деньги, упустив лучшее время для лечения, бабушка... умерла.

— У нас в деревне есть обычай оставлять дом сыну, тетя и вторая тетя боялись, что бабушка оставит дом тебе, единственному сыну, и заранее продали всё ценное в доме. Не найдя свидетельства на дом, они устроили скандал в школе, сегодня тетя в учительской так меня избивала, что я кровью рванул.

Дядя слушал, и в голове у него было пусто, он не хотел верить, не мог поверить, руки его дрожали, он не мог принять, что мама ушла, а он еще не женился, не успел о ней позаботиться. Слезы текли по его темному лицу, он сжал губы, не в силах сразу ответить, а рядом прораб смотрел на него с удивлением.

Раньше общественные телефоны были громкими, и если стоять близко, можно было всё слышать.

<http://bllate.org/book/16573/1513408>